

Читательский конкурс «По фронтовым дорогам»

Николая Угловского устюжане помнят...

В июне 1941 г. Николай Угловский окончил Великоустюгскую фельдшерско-акушерскую школу и получил диплом фельдшера. Работал помощником санитарного инспектора Великоустюгского горздраводела, но недолго, чуть более двух месяцев. Война... Повестька военкомата... Семейная фотография на память...

Николай Васильевич не раз вспоминал момент расставания с родными: «Мне никогда не забыть, как заплакал отец, провожая и благословляя меня. Я впервые увидел слезы на его глазах. Это меня потрясло!».

Из Великого Устюга новобранцев отправляли 28 августа. Молодой фельдшер был определен в 12-й запасной артиллерийский полк, сформированный в д. Челодино под Вологодой. 3 октября принял присягу. Почти целый год переформирование и смена дислокации: город Череповец, села Степановское, Гоша, Кушуба Вологодской области, город Горький, командировки в Ленинград, Архангельск. За это время было много сомнений, переживаний и непонятных ожиданий. Донимала мысль и желание скорее бы уехать на фронт.

Николай следит по газетам и радио за ходом боевых действий. Он размышляет о смысле жизни и о том, что может быть убит: «Сегодня написал домой, знаю, что они здорово за меня волнуются. Если мама узнает, что я погиб, не переживет, а папа превратится в безмолвного старика. Жизнь для них станет бесцельной. Хотя не так, Арся (младший брат) будет для них тем, ради кого будут жить. От братишки давно не получал никаких вестей, что меня крепко волнует. Очень люблю его. Странно, что еще год назад мы с ним не думали, что так скоро расстанемся, и так часто ссорились. Ведь были еще детьми, не задумывались ни о чем, жили сегодняшним днем».

Его брат Арсений Угловский был мобилизован на фронт и погиб 10 октября 1943 года в 19 лет.

А пока медленно тянулись дни в запасном полку: «Удивительным мне кажется мое теперешнее положение, все еще не верится, что я в армии великого времени, правда, в санитарной части, но в нынешней войне даже тыл является фронтом». Его очень интересует фронтовая судьба училищных товарищей — Шурика Мартынова, Жени Кузнецова и др., пытался наладить переписку с ними. Однажды, узнав о пребывании в Вологде однокурсника Менькина, хотел увидеть его, но — служба...

31 октября 1941 г. Николай узнал о том, что маму мобилизовали на трудовой фронт. Произошло то, чего больше всего боялся: «Если бы удалось увидеть ее... Боюсь, что мама плохо одета и будет нещадно мерзнуть. Она же совсем больная. Самые тревожные мысли не оставляют меня, когда о ней думаю». Встреча с мамой, на счастье, состоялась на вологодском вокзале.

Однообразие тыловых будней надоедает, и он пишет: «Готов на фронт в любую минуту». Эта запись сделана 10 ноября 1941 г., но до фронта было еще далеко, о чем говорят заметки в блокноте: «24 марта 1942 г. Я все еще нахожусь в резерве... 17 апреля 1942 г. Я застрял здесь, кажется, надолго, числюсь в резерве и работаю в санчасти... 20 апреля

1942 г. Подал рапорт о посылке на фронт. 11 сентября 1942 г. Долгожданный отъезд на фронт».

С 14 по 27 сентября 1942 года 3-й батальон 46-й механизированной бригады пополняется в Горьком и отправляется на Калининский фронт, где решалась судьба столицы. 27 ноября — первый бой за деревню Зайцево, примерно в 40 км северо-западнее Ржева. Он вспоминал: «Еще кончался только ноябрь, а снегу набито по колено, на полях гулял ветер. В лесу сугробы, белая морозная тишина. За ночь по непроезжим дорогам с великим трудом и руганью проехали километров восемь. Под утро мороз усилился. Мы явственно услышали сначала раздельный стрекот пулемета, затем несколько коротких разрывов. С опушки, где остановились, в сером рассвете увидели совсем близко неяркие вспышки ракет. Очень хотелось увидеть и понять, что происходило там, на неведомом и страшном переднем крае. Я очень волнуясь. Волнуются не только те, кто впервые приблизился к неизбежному испытанию, но и те, кто пробыв там не один день».

Это было первое боевое крещение военфельдшера Угловского. Мы знаем, здесь стояли насмерть, так как позади Москва. Шли тяжелые бои, удалось не только прорвать оборону противника, но и проводить успешные наступательные операции. К январю 1943 г. подразделение, в котором воевал Николай Васильевич, получило боевой опыт и было передано Ленинградскому фронту для выполнения задачи освободить г. Великие Луки. Десять дней на машинах в трескучие январские морозы добирались до места дислокации и вступили в бой под Сорокином. «Медпункт прямо на снегу», — делает он запись. Приходилось не только спасать раненых, но и бороться с инфекционными заболеваниями, не допускать эпидемии, в т. ч. сыпного тифа.

17 февраля под Федотковом часть была выведена из боя во второй эшелон. Отдых, приход подкрепления, и новые боевые задачи — уже на 1-м Прибалтийском фронте. 1 мая Николаю Васильевичу присвоили звание младшего лейтенанта медицинской службы и вручили погоны. Пришлось с боями освобождать Белоруссию.

В своем дневнике он делает короткие записи: «24 июня. Погрузка на ст. Великие Луки, едем в Смоленскую область. 27 июня. Выгрузка на ст. Немцово. 13 августа. Наступление на речке Царевич. Большие немецкие самолеты бомбят каждые сто метров. Ранение Белянского, Черняева, смертельная контузия Петрова. В санитарную машину попал снаряд. Жуткие переживания». За этот бой, мужество по спасению раненых он был награжден медалью «За отвагу». А далее — прорыв под Духовишной, бои под Рудней, освобождение Витебска.

1 августа в санитарный батальон прибыла молодая красивая санинструктор Лариса,

москвичка, добровольцем ушедшая на фронт. Они вместе работали, полюбили друг друга. Так на фронтовых дорогах создали семью, стали мужем и женой.

...Начало 1944 года. 1-й Прибалтийский фронт продолжает наступать. «Наступление продолжается» — так и назовет Николай Васильевич свою первую повесть, в которой он опишет события освобождения Прибалтики, которая выйдет в Вологодском издательстве в 1950 году. Цель фронта — Рига, выход к заливу и перерезать сухопутные коммуникации группе армии «Север» с Восточной Пруссией. Гитлеровцы сосредоточили против участка прорыва 1-го Прибалтийского фронта 12 пехотных и танковых дивизий. Фашисты наносили контрудары в районах Добеле и Шяуляе. Все населенные пункты были приспособлены к круговой обороне. В записной книжке он делает краткие записи, но можно понять, какой ценой давалась победа, даже за хутор: «Несколько дней держали оборону под Митавцом, 46-ю бригаду расформировали. 3 сентября. Санитарное подразделение находится в составе 7-й гвардейской механизированной Шавлинской Краснознаменной бригады 3-го гвардейского Сталинградского механизированного корпуса и ведет наступление на Ригу. 14 сентября. Тяжелый бой под Елгавой. 19–25 сентября находимся в окружении под Текавой. 27-го вышли из окружения. Страшно устали. Курляндская группировка немцев отрезана. Выехали из Латвии в первых числах октября. Литва. Попытка наступления на Скуодас неудачна. Оборона, отход (видимо, выжидательная позиция). Решительное наступление начнется на днях».

Тяжелая физическая и психологическая усталость усиливалась прибалтийской осенью, дождями и грязью. Он пишет: «Докопачивание» идет медленно, мешает грязь, недостаток сил... Наступление дает мизерный результат, сидим в обороне. Пришлось строить дорогу на Добеле. Очень тяжелый бой был при Каменай, где из 21 осталось только 6 танков. Фашисты просто так не сдавались, а цеплялись за каждый метр земли. Очень сложно пережить гибель сотен однополчан, фронтовых друзей. Нервы на пределе. Убит Ипполитов случайной миной, я чуть не заплакал».

Последний месяц войны, сколько он принес радостей и огорчений. Вот запись: «1 апреля 1945 г. Стоим в лесу, в 50 км от Добеле, около дорог, за которые дрались 5–6 марта. Все гадает, когда кончится война?

4 апреля. Переехали поближе к Добеле, км 8–10, место сухое, лес хороший, сосновый. Строим прочные, удобные землянки, отдыхаем, наслаждаемся теплом.

1 мая. День солнечный, праздничный. Был парад с оркестром.

2 мая вечером смотрели в корпусах кино «В стране Чикаго». Во время сеанса кто-то объявил о вступлении в Берлин... Значит, войне конец, но мы готовимся к боям, Курляндская группировка еще существует.

6 мая корпус начал передвигаться, ожидаем платформ. Наступление на Либаву.

9 мая. Разбудили возгласы: «Вставай, война кончилась!». Я не поверил, но встал. Люди были возбуждены, смеялись, шутили. В 8 часов утра приехал командир полка и объявил о том, что подписан Акт о капитуляции Германии. «Ура!» — так никогда и нигде не кричали. Сколько волнующих мыслей было у всех в этот день! Кругом стрельба!

10 мая. Грузимся. Вдруг видим длинную колонну пленных немцев. Значит, все, война кончилась. Вести из Германии волнуют и радуют. Но у нас фрицы отказываются капитулировать, значит, бой. Мы едем на запад, к Либаве. Самоходки уже уехали. Настроение ровное, но перед боем волнуясь, да и не я один. Материально затруднен, продал брюки, выслал деньги домой заплатить заем. Вечером, только уснули, подняли к погрузке. По дороге узнали, что Курляндская группировка капитулировала. Видел многочисленные колонны немцев с обозами и машинами. Разгрузились в лесу, в 10 км от ст. Вейньодз, где стояли все лето, мечтали об отпуске или демобилизации. Но в начале августа часть погрузилась и двинулась на Дальний Восток. Под Кировом узнали о войне с Японией.

Понятно желание людей, уставших от войны и переживших радость победы, снова вступать в бой. Длинная дорога со стоянками на станциях и полустанциях часами, а то и сутками, закончилась 9 сентября на маленькой станции Дмитриевка Уссурийской области. В крупных сражениях уже не пришлось участвовать. Япония капитулировала. Но служба в армии продолжалась до 1948 года там же, на Дальнем Востоке».

Николай Васильевич Угловский был награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За победу над Японией».

Перечитав газету «Красная Звезда» за январь и февраль 1941 года, он напишет в своем дневнике: «Какие величайшие события, какая история, сколько героизма, страданий и славы! Мы, участники этой войны, еще плохо осознаем все величие и значение этих лет. У нас еще перспектива, чтобы окинуть взором все, что произошло. О нас напишут много книг. Через несколько лет мы поймем, какое большое, почти невиданное дело мы совершили».

Николай Васильевич Угловский был одним из тысяч, кто прошел дорогами этой войны и знал цену победы. Впоследствии он работал в редакции газеты «Советская мысль» и издал несколько своих книг, которые до сих пор помнят благодарные устюжане, был членом Союза писателей.

Н. БАТАКОВА, заведующая музеем истории ГОУ СПО «Великоустюгский медицинский техникум имени Н. П. Бычихина».

На снимках: Н. В. Угловский в годы войны; фронтовая фотография супругов Угловских. Фото из МУ «Устюгцентрархив».